

Семь дней спустя. Платформа Вопрошающая Небеса.

Платформа Вопрошающая Небеса возвышалась на самой вершине небесного свода Мира Хунхуан, где бушевали туманы и бурлило облачное море. Каменная платформа была сложена из серо-черной породы неизвестного происхождения, а в самом ее центре располагался круглый магический массив. Узоры массива струились подобно реке из звезд, выплетая наружу бесчисленные серебристые лучи.

Сюань Шан и остальные трое собрались здесь, принеся с собой Алебарду Тигриных Клыков, Раскалывающую Небеса, Панцирный Щит Черной Черепахи, Хлыст, Укрощающий Моря и Утверждающий Цянькунь и Зеркало, Вопрошающее Небо.

Здесь находится область со слабейшим барьером мира, давайте начнем, Гу Сюй потряс черепашим панцирем в руке.

В тот самый миг, когда они активировали священные реликвии, ядро массива поддалось невидимой силе, и магический массив внезапно ярко вспыхнул. Завеса света, подобная ряби на воде, раскинулась в воздухе. Сквозь эту световую завесу можно было разглядеть парящие и погружающиеся в пучину совершенно разные миры: в одних мирах бушевала чудовищная ци демонов, а под черно-красным небом лежали расколотые континенты; в других мирах клубилась густая ци духовности, и среди облачных морей то и дело проступали сказочные вершины и нефритовые башни; а в некоторых мирах сияли высокие технологии, металлические гигантские башни пронзали небеса, а летательные аппараты курсировали в пустоте. Картины этих миров то затухали, то вспыхивали на световой завесе, напоминая искаженные водной рябью отражения, но при этом они казались настолько реальными, будто стоило лишь протянуть руку — и ступишь внутрь.

Золотое пламя на кончиках пальцев Фэн Чжи яростно запульсировало:

— Сто первая жизнь, почему это снова Мир Могил?

Взгляды троих одновременно устремились туда: на световой завесе проявился юноша в черном худи, быстро передвигающийся по лесу, и они с первого же взгляда узнали его.

— Как такое возможно? — пробормотал Цан Юэ.

— Неверно, — Фэн Чжи прикрыл глаза. — Это эволюционировавший малый мир, правила там хаотичны, ци духовности истощена, зато он кишит всевозможными странными «законами».

— Этот дурак... — тихо выругался Сюань Шан, однако в его голосе явственно слышалась дрожь.
— Вечно он так: взваливает на себя всё, что нужно и не нужно.

Кулаки Гу Сюя в рукавах то сжимались, то разжимались:

— Братья, погна́ли. Мы иде́м за́бирать Сяо Гэ.

— Верно, мы входим, — Сюань Шан выпрямился, окинув взглядом троих. — Вернем его.

— Как мы туда попадем? — спросил Цан Юэ.

— Если наши тела отправятся туда целиком, небесные законы того мира нас отторгнут: мало того что мы полностью лишимся базы культивации, так еще и наши души могут разорвать в клочья! Поэтому мы должны открыть временный проход и забросить туда частицы нашего разделенного сознания.

— Разделенного сознания? — Цан Юэ нахмурился. — И сколько же силы в нем останется?

— Достаточно, чтобы сохранить наши воспоминания и часть способностей, и существовать там в качестве разумных «местных жителей». Фэн Чжи посмотрел на Сюань Шана. — Ты должен понимать, к чему я веду.

Сюань Шан прищурился:

— Вы хотите сказать... остались ли среди «аборигенов» того мира мы сами? Если да...

— Если да, то будем ли мы прежними? — Цан Юэ похолодел от этой мысли.

— Хватит ломать голову, давайте выдвигаться, пока не стало слишком поздно и не закрылся проход, у меня дурное предчувствие, — поторопил Гу Сюй.

Фэн Чжи: «???»

Цан Юэ: «???»

Сюань Шан: «???»

— Черепаший сын! Ты посмел напоить своего отца! — Огромная грозовая туча рухнула сверху, с гигантского панциря прыгнул высокий крепкий мужчина и с размаху хлопнул Гу Сюя по плечу.

— Ой-ой-ой, батя, оставь мне хоть капельку лица, мои друзья же смотрят, — Гу Сюй принялся бегать кругами вокруг Цан Юэ, уворачиваясь.

Спустив пар и немного успокоившись, отец Гу Сюя, Гу Мо, остановился, окинул взглядом световую завесу и с улыбкой поприветствовал остальных:

— Недурно, недурно. Кому в голову пришло такое применение? Довольно сообразительно.

Фэн Чжи, поддерживавший Зеркало, Вопрошающее Небо с помощью духовной энергии, смертельно побледнел: из-за нехватки сил световая завеса начала постепенно рассеиваться, и Гу Мо без лишних слов просто забрал все четыре священные реликвии обратно.

— Отец!

— Дядя!

Все четверо в один голос попытались помешать ему, но мощь Гу Мо придавила их к земле, не позволяя сдвинуться с места.

— Всё, хорош глазеть, — Гу Мо громко крикнул куда-то назад.

— Идем-идем, — да чего они там кричали? Разве не хотелось им самим взглянуть на того паренька, который так и не показался людям, но заставил сердце их собственного сына и племянника забиться чаще?

Едва стихли голоса, как главы клана драконов с супругой, главы клана Белого Тигра с супругой и глава клана фениксов стремительно перенеслись сюда.

— Отец, матушка, вы почему здесь? Разве я не всё уже обговорил? — Сюань Шан скривился. Чтобы добыть Хлыст, Укрощающий Моря и Утверждающий Цянькунь из рук Драконьего Владыки, ему пришлось снова и снова обнажать перед ним свои сокровенные мысли, и тогда его расспрашивали так усердно, что он чуть сам не сварился заживо.

— Кхм, да так, ничего особенного. Мы как раз были свободны, вышли прогуляться, случайно встретились, ха-ха, случайно, — абсолютно бесстыдно заявил Драконий Владыка.

Тем временем Фэн Чжи и Цан Юэ тоже расспрашивали своих старших.

— Ладно, раз уж вы так торопитесь, скажу прямо: вы все большие глупцы! Попробовать что-то новенькое — это еще куда ни шло, но вы же собрались пересекать миры! С вашей-то мастерской на три с половиной гроша вы посмели за это браться? Что, если вам не хватит сил на обратном пути и вы затеряетесь в бесконечной пустоте? Если всё удастся, вы что, просто бросите здесь свои физические тела? А вдруг кто-нибудь их обнаружит, схватит, чтобы шантажировать нас, или просто прикончит вас на месте — и что нам тогда делать? — Драконий Владыка в гневе тыкал в них пальцем, сокрушаясь об их бестолковости.

— Впрочем, учитывая, что вы не стали действовать за нашей спиной и удосужились предупредить семью, на этот раз мы вас простим.

— Старик, давай к сути, — подгонял Сюань Шан. Судя по тому, как хорошо он знал собственного отца, стоило тому прерваться, как он мог ворковать с нотации целый день.

— Тц, — прерванный Драконий Владыка зыркнул на сына, разрушившего весь настрой. — Ступайте, ступайте. Мы проводим вас в последний путь, заодно принесем ваши тела домой, а когда тот маленький цилинь завершит эту жизнь, вернем вас обратно. Эх, сплошная от вас головная боль.

Четверо младших переглянулись. По правде говоря, они действительно упустили из виду вопрос о том, как возвращаться назад — возможно, на подсознательном уровне они знали, что за их спинами кто-то прикроет их тыл.

— Дядя, какую цену вам придется заплатить за то, чтобы вернуть нас? — подал голос Фэн Чжи.

Сюань Шан, Цан Юэ и Гу Сюй тоже с тревожными лицами посмотрели на своих родителей, явно тоже осознав этот момент. Если бы плата не была столь высока, разве стал бы дядя Цита медлить и не вернул Ци Лина в самый первый миг?

— Ничего особенного, всего лишь потратим немного культивации, — заметив замешательство сына, объяснил отец Гу Сюя. — Что же до Цита Су, эх... то было давным-давно, пожалуй, об этом почти никто и не помнит.

У вас у всех один отец и одна мать, а вот тот ребенок, Ци Лин, был рожден двумя отцами. Другим его родителем был младший сын прошлого патриарха клана У и родной младший брат нынешнего патриарха. Из-за всевозможных перипетий он чуть было не погиб, и Цита Су отдал ему священную реликвию клана цилиней для защиты. Всех подробностей я не знаю, знаю лишь столько: не имея реликвии, отыскивать сына среди сотен перерождений ему приходится исключительно за счет сопротивления изначального духа, и чаще всего это означает обмен жизни на жизнь.

— Ладно, не будем больше тратить ваше время, сполна прочувствуйте эту жизнь.

Четыре главы кланов объединили усилия и, пожертвовав по сто лет своей культивации, совместно открыли проход, после чего пинком отправили их внутрь.

— Тот ребенок выбрал самый тяжелый путь, — тихо вздохнул Драконий Владыка.

Они наблюдали, как на световой завесе вновь появились стремительно сменяющие друг друга картины.

— «Воля Небес» порожденного мира уже не в силах сдерживать чужаков, — мрачно произнес глава клана Белого Тигра. — Он и так дыряв как решето, но все равно раз за разом пытается уничтожить Ци Лина.

— Ци Лин несет на себе заслуги и великую удачу, тот мир не желает отпускать его, вот и тянет время впустую.

— Посмотрим, кто быстрее — Ци Лин вырвется на свободу или тот мир сотрет Ци Лина в порошок.

— Выходит, те четверо сорванцов действительно смогут помочь, угодив туда!

Глава клана Сюанью покачал головой:

— Но едва ступив туда, они сами превратятся для воли Небес в мишень на уничтожение.

— Хм, еще надо посмотреть, хватит ли у ущербной воли Небес того мира силенок. Раз уж они не справились даже с одним потерявшим память, то о четверке с сохраненными воспоминаниями и частью способностей и говорить нечего.

— На сей раз это непременно нарушит баланс распределения удачи между сотней кланов, — нахмурилась глава клана фениксов.

— Борьба за удачу никогда не была застывшей в тупике партией, — Драконию Владыка был только рад зрелищам. — Я с удовольствием погляжу, какую бурю поднимут эти пятеро малышей, когда вернутся.

<http://bllate.org/book/22390/2349312>